

Зусім іншую сітуацыю назіраем у эпісталярных Л. Андрэева. Наратарская самаідэнтыфікацыя ў іх становіцца выразным і самадастатковым аб'ектам для самааналізу. Наратар схільны падрабязна і эмацыянальна ў дэталях тлумачыць суразмоўцы ўсе адценні ўласных думак і матывы ўчынкаў. Наратар паказваецца як дасціпны чалавек, схільны да самарэфлексіі і самакрытыкі. Часам гэтая самакрытыка выклікана імкненнем паказаць сябе ў лепшым свеце як перад самім сабой, так і перад адрасатам. Але можна сцвярджаць, што значны ўплыў на характар самаідэнтыфікацыі асобы наратара зрабілі асаблівасці мастацкага таленту Л. Андрэева. Бо такі падыход да асобы ўвогуле характарызуе творчы метады пісьменніка. Падчас уважлівага прачытання эпісталярных тэкстаў можна заўважыць, як сам аўтар пільна сочыць за ўласнымі пераходамі думак і зменамі настрою. Ён ужывае розныя экспрэсіўныя сродкі (больш за тое, сяброўскае ліставанне з Горкім суправаджаюць малюнкi), уступае ў моўныя гульні з суразмоўцам, пафас яго лістоў пераважна іранічны: “Со свойственной мне гениальной проницательностью я решил, что ты меня за что-то ненавидишь. Ломаю голову, за что, но не придумаю!” [2, с. 204]. Або: “У меня всегда было смутное подозрение, что этот противный г-н в лаковых сапогах, который так часто говорит о своем я, - не есть я” [2, с. 174]. Такім чынам, эпісталярый Андрэева каштоўны не столькі біяграфічным, колькі мастацкім складнікам. Андрэеў часта настолькі абстрагуецца ад уласнай асобы, што пачынае ставіцца да яе як да аднаго са сваіх літаратурных – прычым сатырычных – персанажаў.

Заклучэнне. У эпісталярных Л. Андрэева і М. Гарэцкага можна вылучыць як агульныя рысы самаідэнтыфікацыі асобы, абумоўленыя асаблівасцямі жанравай формы (набліжанасць наратарскага светаўспрымання да аўтарскага, элементы самакрытыкі і рэфлексійных перажыванняў, інш.), так і адметнасці ў лістах кожнага з аўтараў. У тэкстах М. Гарэцкага строгі дакументалізм і стрыманы стыль выяўляюць героя як маральна сталую асобу з высокім узроўнем асобаснай і сацыяльнай ідэнтычнасці. У эпісталярнай прозе Л. Андрэева праз разнастайныя экспрэсіўныя сродкі, пашыраную самарэфлексію, іронію перадаецца імкненне наратара вылучыцца з безасабовай масы людзей, аддаліцца ад рэальных жыццёвых абставін, што паказвае яго індывідуялістычную асобасную накіраванасць.

1. Гарэцкі, М. Творы : Дзве душы : аповесць. Апавяданні. Жартаўлівы Пісарэвіч: п'еса. Літаратурная крытыка і публіцыстыка. Лісты / М. Гарэцкі. – Мінск : Маст. літ., 1990. – 629 с.
2. Горький и Леонид Андреев : неизданная переписка / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького ; под ред. И.С. Зильберштейн. – М. : Наука, 1965. – 630 с.
3. Стральцова, В.М. Шлях да сябе : сучасная аўтабіяграфічная проза як мастацкая сістэма / В.М. Стральцова. – Мінск : Бел. Навука, 2002. – 112 с.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ БЕЛАРУСИ

Е.Н. Горегляд

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Интерес лингвистов к более детальному изучению публицистического стиля, где проявляются изменения, происходящие на разных языковых уровнях, определяется постоянно возрастающей значимостью средств массовой информации в современном мире. Радио, телевидение и особенно газетная периодика оказывают существенное воздействие на функционирование и развитие языка.

Заголовок является важнейшей и неотъемлемой частью текста газетной статьи с точки зрения структуры (он предваряет материал, это «имя текста»), содержания (заголовок представляет собой своеобразный «сгусток смысла»), и его роль в осмыслении последующего текста трудно переоценить) и прагматики (под которой в данном случае понимается отношение между текстом как набором знаков, автором статьи – адресантом и реципиентом-адресатом). Композиционно располагаясь вне текста, заголовок обладает некоторой самостоятельностью, но в то же время это полноправный компонент статьи, выполняющий в качестве важнейших репрезентативную и прагматическую функцию.

Цель нашего исследования – анализ функционирования и вариантов трансформации цитат из художественной литературы в заголовках газетных статей изданий Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили заголовки следующих периодических изданий Республики Беларусь: «Аргументы и факты в Беларуси» (далее – АиФ), «Комсомольская правда в Беларуси» (далее – КП), «Советская Белоруссия. Беларусь сегодня» (далее – СБ), «Народная газета (далее – НГ), «Беларускі час» (далее – БЧ), «Витьбичи», «Антенна». В ходе анализа фактического материала применялась комплексная методика исследования, включающая метод контекстного анализа, элементы статистического анализа, метод наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Среди целого ряда способов привлечения читательского внимания в последние годы в белорусской печати все чаще используются прецедентные тексты. Одним из распространенных приемов повышения выразительности заголовка и усиления смысловой нагрузки его компонентов является использование цитат из произведений художественной литературы. Это обусловлено стремлением авторов активизировать интеллектуальный опыт адресата: заголовок статьи, построенный на основе цитаты из художественной литературы, одновременно отсылает к тексту-источнику и тексту журналистского материала. Цитирование стало характерной чертой стиля современной газетной публицистики. Таким образом, литературный пласт национального языка продолжает оказывать влияние на язык современных заглавий, при этом тексты классических произведений расцениваются журналистами как строительный материал для новых текстов [3, 59].

Анализ фактического материала показал, что в заголовочных конструкциях чаще используются цитаты из поэтических произведений:

Празднуй, добрая подружка бедной юности моей (КП) – ср.: строка из стихотворения А. Пушкина «Зимний вечер» *Выпьем, добрая подружка Бедной юности моей; Уж сколько раз твердили миру...* (Витьбичи) – ср.: цитата из басни И. Крылова «Ворона и лисица» *Уж сколько раз твердили миру, Что лесть гнусна, вредна; Откуда «дровишки»? (Витьбичи) – ср.: цитата из поэмы «Крестьянские дети» Н. Некрасова *Откуда дровишки? – Из лесу, вестимо; По улицам Ваенгу водили* (Витьбичи) – ср.: строка из басни И. Крылова «Слон и Моська» *По улицам Слона водили.**

С меньшей регулярностью материалом для заголовков служат названия произведений художественной литературы, написанных в прозе, и цитаты из них:

Без вины виноваты (Витьбичи) – ср.: название пьесы А. Островского «Без вины виноватые»; *Курение и наказание* (АиФ) – ср.: название романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание»; *Герой не нашего времени* (СБ) – ср.: название романа М. Лермонтова «Герой нашего времени».

Ещё реже журналисты, работающие в белорусских печатных периодических изданиях, применяют в заголовочных конструкциях цитаты из произведений мировой классики:

Быт или не быт? (БЧ) – ср. шекспировское *Быть или не быть?*; *Американская комедия* (НГ) – ср.: название романа Т. Драйзера «Американская трагедия»; *Маленькая хозяйка большого бакса* (КП) – ср.: название романа Дж. Лондона «Маленькая хозяйка большого дома»; *Пролетая над ядерным грибом* (АиФ) – ср.: название романа К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки».

Нам встретилась единичная отсылка к античному тексту: *Бойся «данайцев», квартиры сдающих* (Витьбичи) – модифицированная строка из «Энеиды» Вергилия.

Надо отметить, что приблизительно в трети заголовков цитаты приводятся в нетрансформированном виде, т.е. сохраняют структуру и семантику оригинала:

Любви все возрасты покорны... (Витьбичи) – известная строка из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»; *Люди на болоте* («АиФ») – заглавие статьи дублирует название романа белорусского классика Ивана Мележа и др.

Однако больший интерес для исследования представляют трансформированные заголовки-цитаты. Среди способов трансформации в белорусской периодической печати цитат из художественной литературы мы выделим следующие:

1) лексическая реконструкция – замена одного (или нескольких) компонентов с сохранением грамматической структуры исходного текста:

Папы всякие нужны (СБ) – ср. строку *Мамы всякие нужны* из стихотворения С. Михалкова «А что у вас?»; *Вода... Как много в этом слове!* («Витьбичи») – ср. строку А.С. Пушкина *Москва!.. Как много в этом звуке...*;

2) усечение или расширение прецедентной единицы:

А вы ноктюрн сыграть могли бы? (Антенна) – ср. финальные строки из стихотворения В.В. Маяковского «А вы смогли бы?»; *Чтобы не было мучительно больно за...* (КП) – ср.: ци-

тата из романа Н. Островского «Как закалялась сталь» *Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы; Горе от киберума* (НГ) – ср.: название пьесы «Горе от ума» А.С. Грибоедова.

3) смешанный способ:

И будет область-сад (Витьбичи) – ср. строки из «Рассказа Хренова о Кузнецкстрое и людях Кузнецка» В. Маяковского; в этом случае произошло не только усечение препозитивной предложно-падежной конструкции оригинального текста, но и замена адвербиального компонента на присоединительный союз, а также нарицательного номинатива – определяемого слова в аппозитивном сочетании.

Заключение. Несмотря на то, что почти в четверти проанализированных нами заголовков так или иначе используются тексты из произведений художественной литературы, этот источник занимает третью позицию по употреблению вслед за фольклорным материалом и песенными тестами. Активнее прибегают к литературному цитированию журналисты газет «Витьбичи», «Беларускі час». «Советская Белоруссия». Использование цитат из произведений художественной литературы, представленное в заголовках статей периодических изданий Беларуси, способствует созданию экспрессии речи, свидетельствует об особом подходе авторов статей к выбору вербального средства воздействия на читателя с целью привлечения и удержания его внимания.

1. Земская, Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М., 1996. – С. 157–168
2. Северская, О.И. «Языковые игры» современной поэзии / О.И. Северская // Общественные науки и современность. – 2007. – №5. – С. 159–168.

АДЛЮСТРАВАННЕ ПАНЯЦЦА “ГУЛЬТАЙСТВА” Ў ЭКСПРЭСІЎНАЙ ЛЕКСІЦЫ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Дыялектная мова з’яўляецца духоўным скарбам беларускага народа. Яна захавала лексіку, у якой адлюстраваны як станоўчыя аспекты маральна-этычных паводзін чалавека ў сям’і і грамадстве, так і адмоўныя. Працавітасць – адна з асноўных якасцей нацыянальнага характару нашага народа. Негатыўнае стаўленне беларусаў да гультайства выразна раскрываецца ў эмацыянальна-экспрэсіўнай лексіцы са зніжанымі адценнямі абразлівага, зневажальнага, асуджальнага характару. Дадзены пласт дыялектнай экспрэсіўнай лексікі недастаткова распрацаваны ў беларускім мовазнаўстве.

Мэта нашай працы – вызначыць спецыфіку экспрэсіўнай лексікі ў гаворках Віцебшчыны, якая адлюстроўвае маральна-духоўныя паводзіны чалавека паводле яго адносін да працы.

Матэрыял і метады. Крыніцай для даследавання моўных асаблівасцей экспрэсіўнай лексікі, якая выяўляе адносіны народа да такіх адмоўных з’яў, як гультайства, лягота, бадзянне, валацужніцтва, паслужылі дыялектныя слоўнікі, на аснове якіх быў сабраны і прааналізаваны рэгіянальны матэрыял [1–3]. Метады даследавання – апісальны і параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Беларускі народ заўсёды паважаў людзей працавітых, прыстойных і асуджаў гультаяў, лайдакоў, валацуг. Народныя гаворкі Віцебшчыны выяўляюць цэлы пласт арыгінальных слоў, у якіх адлюстраваны адмоўныя эмоцыі ў адносінах да негатыўных маральна-духоўных паводзін чалавека. Для тых, хто не хацеў працаваць і сумленна выконваць свае абавязкі, у народнай мове існуе шмат слоў, якія маюць прыкметы абразы, знявагі, утрымліваюць у сабе адмоўную канатацыю. У гаворках Віцебшчыны занатаваны сінанімічны рад лексіка-семантычных адпаведнікаў да агульнаўжывальных слоў *гультай*, *лодар*. Напрыклад, *гультайня*, *гулёна* ‘гультай(ка)’: *Гэтая гультайня нічога, акрамя танцаў, ня ведаець*. (Замошша Тал.); *Суседка наша – гулёна такая: ні гарода, ні работы, толькі сляваець песні*. (Замачак Чаш.) [1]; *бязула* ‘абібок’: *Ніколі з твайго бязулы ўжо толку ня будзіць!* (Барсукі Дубр.) [1]; *валян* ‘гультай, абібок’: *Ну і валян ты, сорамна павінна быць. Стары ўжо, а рабіць нічога не хочыш*. (Пачаевічы Чаш.) [1]; *ванзэлак* ‘гультай, абібок’: *От, ванзэлак! Ці ён еў, ці ня еў!* (Сокарава Беш.) [1]; *агурэнь* ‘абібок, гультай’: *Як агурэнь, агіляецца, каля ўглоў баўтаецца, а дзелам не займаецца. Дзе гэтыя агурні цягаюцца?* (Кураполле Паст.) [3]; *бінька* ‘гультай(ка)’: *Вунь*